

ХИМИКИ ЕЩЁ ШУТЯТ

Написано, записано и списано
Ю. А. ЗОЛотовым

Издание третье,
исправленное и дополненное

УРСС
МОСКВА

ББК 24я48 84

Золотов Юрий Александрович

Химики еще шутят. Написано, записано и списано Ю. А. Золотовым.

Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 48 с.

ISBN 5-354-00779-8

Небольшая коллекция забавных историй, шуточных дефиниций и остроумных высказываний химиков и о химиках.

Компьютерный набор: С. Ч. Соколовский

Издательство «Едиториал УРСС». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.

Лицензия ИД № 05175 от 25.06.2001 г. Подписано к печати 20.04.2004 г.

Формат 60×90/16. Тираж 1000 экз. Печ. л. 3. Зак. № 2-1361/550.

Отпечатано в типографии ООО «РОХОС». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.

ISBN 5-354-00779-8

© Ю. А. Золотов, 2002, 2004

© Едиториал УРСС, 2004

ИЗДАТЕЛЬСТВО **УРСС**
НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

 E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий
в Internet: <http://URSS.ru>
Тел./факс: 7 (095) 135-42-16
Тел./факс: 7 (095) 135-42-48

2464 ID 21487

9 785354 007790 >

Наука должна быть веселая, увлекательная и простая. Таковыми же должны быть ученые.

П. Л. Капица

Предисловие

Когда публика читала брошюру «Физики шутят» и затем ее продолжение, химикам было обидно: шуток у них не меньше, только собрать их как-то не получалось. Потом все-таки стали собирать и публиковать. Недавно вышла книга М. Г. Воронкова и А. Ю. Рулева «О химии с улыбкой, или Основы пегниохимии» (1999 г.). А до этого была «Книга по химии для домашнего чтения» Б. Д. Степина и Л. Ю. Аликбековой (1995 г.) и некоторые другие. У М. Г. Воронкова и А. Ю. Рулева есть ссылки и на иноязычные издания такого рода.

В этой брошюре — и старое, и новое. Что-то взято из опубликованного, в том числе в Интернете. Другие материалы — «с голоса», из услышанного. Свои многочисленные записи мне передала доктор химических наук Е. А. Терентьева, и ряд их включен в брошюру. Есть и написанное самим собирателем-публикатором, поэтому он еще и автор.

Классифицировать шутки не очень легко, но тем не менее они распределены по разделам.

Ю. А. Золотов

Основы науки

Научное исследование

Научное исследование — это то, что он делает для денег, вы — для славы, а я — на пользу человечеству.

Органическая химия

Органическая химия — наука о превращении отвратительных веществ во вполне сносные публикации.

Энергия активации

Энергия активации — это количество энергии, содержащееся в одной чашке кофе.

Химический реактив

Химический реактив — это то, что химик-органик превращает в вонючий продукт, аналитик — в очередную методику, физико-химик — в прямую линию, а химик-инженер — в прибыль.

Пилотная установка

Пилотная установка — достаточно скромное устройство для подтверждения ошибок технологии перед их тиражированием в дорогостоящем крупномасштабном производстве.

Стекло

Первый закон работающего в лаборатории: горячее и холодное стекло выглядят одинаково!

Вы можете считать себя химиком:

- если назвали своего первенца именем одного из элементов-лантаноидов и теперь считаете себя обязанным заполнить весь ряд;
- если вы думаете, что свежий воздух плохо пахнет;
- если вы, как ребенок, играете со взрывчатыми веществами, но все пальцы у вас еще целы.

Фуллерены в сарае

В фуллеренах чередуются шести- и пятичленные циклы. Так же шьют футбольные мячи. Но вот еще одна аналогия. В Стамбуле над входом в Сарай Топкари есть скульптурное изображение полусферы, сделанной точно так, как устроены фуллерены.

Уймитесь!

Одна тысячная моля — это, как известно, миллимоль. Пошли дальше:

- 10^{-6} моля — микромоль;
- 10^{-9} моля — наномоль;
- 10^{-12} моля — пикомоль;
- 10^{-15} моля — фемтомоль;
- 10^{-18} моля — аттомоль;
- 10^{-21} моля — зептомоль;
- 10^{-24} моля — куакомоль.

Стоп, стоп... Ведь 1 куакомоль составляет 0,6 молекулы... Дальше некуда.

Ох уж эти химики...

Когда мыть руки

Химики — самые большие чистюли: они моют руки даже перед посещением туалета.

Электрохимики

По сравнению с другими химиками электрохимики имеют более высокий потенциал.

Химики-технологи

Химик-технолог — это специалист, пытающийся делать как бы на пользу то, что обычный химик делает просто для удовольствия.

Не тот гимн

Группа студентов химического факультета Московского университета, оказавшись в одном купе поезда с французами, запела «Гимн химиков-агрессоров»:

*Мы отравим весь мир меркаптаном,
Будут трупами ямы полны.
Смрадный запах дойдет к марсианам,
К обитателям холодной Луны.*

Услышав эту песню, французы, не знавшие русского языка, встали навтыжку. Песня исполнялась на мелодию «Марсельезы».

Что такое лами́н

На лекции по военному делу полковник рассказывает о составе раствора для дезактивации боевой техники, в который входит антикоррозионная добавка, моноэтаноламин. В конце лекции полковник предлагает задавать вопросы. Один студент, прикинувшись простачком, спрашивает:

— Товарищ полковник, а что такое моноэтаноламин?

— Моно, ди, три — это один, два, три. Бывает метано, этано, пропано. А вот что такое лами́н, сказать затрудняюсь.

Гореть надо умеючи!

Однажды, когда профессор МГУ Алексей Николаевич Кост вел практикум по органической химии, у одного из студентов разбилась колба с эфиром и его пары вспыхнули. Началась паника, кто-то прибежал с углекислотным огнетушителем и с трудом погасил пожар. Все это время Кост совершенно невозмутимо сидел за своим столом и с кем-то разговаривал. Потом, когда все успокоились, подошел к месту происшествия и приказал:

— Спички!

Ему дали коробок, он чиркнул спичкой и бросил ее в еще не просохшую эфирную лужу. Огонь вспыхнул вновь, все оторопели. А Кост, не суетясь, взял противопожарное одеяло, ловко накрыл им пламя и изрек:

— Гореть надо умеючи!

Автороведение

Известный украинский физико-химик Ю. Я. Фиалков написал об одном советском ученом (Д.), который за 1967 год

опубликовал 67 статей, 3 книги и один справочник. «Держу пари, — пишет Фиалов, — что Д. занимал должность отнюдь не младшего научного сотрудника».

Ю. Я. Фиалков заметил также, что по его данным два соавтора О. и П-ова, начиная с 1953 года, опубликовали в разных журналах более 60 статей. Последняя совместная работа появилась в 1996 году. Но потом выяснилось, что П-ва умерла еще в 1984 году! Ну как тут не вспомнить Чичикова...

Можно полностью привести еще одну историю, опубликованную Ю. Я. Фиалковым в подборке «Занимательное автороведение».

«Еще в 50-х годах я заинтересовался статьями югославского химика П. Т-ча, которые он в основном публиковал в журнале «Гласник хемиского друштва», из-за чего пришлось выучиться читать по-сербски, что оказалось совсем нетрудно. Т-ч, судя по тому, что он начал публиковаться еще с начала 30-х годов (вместе с одним из основателей югославской Академии наук Пушиным), был человеком уже немолодым. В начале 50-х среди соавторов в его статьях появилась некая Милица Л-р. Прошел год-полтора, и новая серия статей вышла под авторством «П. Т-ча и Милицы Т-ч», а спустя пару выпусков журнала авторами уже значились «Милица Т-ч и П. Т-ч». Увы, скоро это соавторство прекратилось, ибо в очередной совместной статье после имени Т-ча стоял тревовый туз, что в западной научной периодике означает перемещение автора работы в мир, где заранее известно все, даже состав аддуктов серной кислоты с эфирами.

Следующая статья этого цикла была подписана лишь одной Милицей Т-ч, после чего имя мадам в «Гласнике» больше не появлялось. Всплыла она года через три в Канаде, где начала печататься с маститым химиком R. G-i. Надо полагать, что Милица была хороша собой и умело этим обстоятельством рас-

поражалась. Так или иначе, но tandem "R. G-i и Milica T-ch" с непостижимой для пуританской Канады скоростью трансформировался в "R. G-i и Milica R. G-i". Стоит ли говорить, что еще через год-полтора уважаемый R. G-i составил компанию П. Т-чу? Вдова же исчезла с химического горизонта и больше не печаталась. А может быть, еще раз сменила фамилию?

Хороша эта история еще и тем, что ее можно обрамлять в различные интонации: нравоучительные, назидательные, юмористические, можно даже подпустить легкую скабрёзину...».

Три точки

Однажды лекции по органической химии начал читать молодой неопытный преподаватель. Студенты это заметили и передали ему записку с вопросом: «Как было доказано, что молекула циклопропана плоская?»

Лектор с увлечением, на протяжении пятнадцати минут, объяснял, что это следует из совокупности результатов исследований с помощью инфракрасной спектроскопии, ядерного магнитного резонанса и других методов.

После этого он получил записку следующего содержания: «Профессор, Вы согласны с тем, что через три точки можно провести только одну плоскость?»

Старые химики 1

Старые химики не умирают, они просто перестают реагировать.

Старые химики 2

Старые химики не умирают, они просто достигают равновесия.

Старые химики 3

Последние слова химика: «Почему нет этикетки на этой бутылке?»

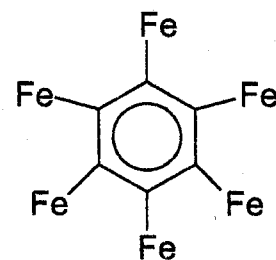
Напуганный математик

В 50-х годах лекции по высшей математике студентам химфака МГУ читал профессор механико-математического факультета Тумаркин. Лектор внятно и размеренно излагал предмет, прохаживаясь за кафедрой вдоль доски. Вдруг передняя стенка кафедры почему-то вывалилась и плашмя, с громким сухим хлопком, упала на пол. Реакция лектора оказалась совершенно неожиданной: он застыл, подняв ногу, и стал вопросительно смотреть на аудиторию.

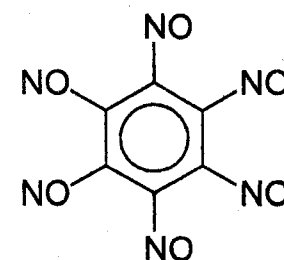
Выяснилось, что несколько лет назад студенты-химики над ним подшутили, рассыпав вдоль доски влажный йодистый азот, который, высохнув, с громким хлопком взрывается от малейшего прикосновения.

Изошуточки

Новозеландский профессор — Ник Ким выпустил книгу с рисунками на химические темы. Вот некоторые из них.

Железное колесо

Новое противозачаточное средство (NO во всех положениях)

Все гениальное просто. Увы, не все простое — гениально

В Научно-исследовательском институте по удобрениям и инсектофунгицидам (НИИУИФ) работал в свое время некто Юзько. Он писал жалобы и вносил, причем на самый верх, невероятные предложения. Институт много занимался вопросами промышленного получения фосфорных удобрений, которые производят, как известно, из фосфоритов или апатита. Юзько предложил «гениальное» решение: вовсе не производить фосфорные удобрения на заводах, а вносить в почву непосредственно добытые фосфориты и затем поливать поля серной кислотой!

Реакция идет сносно

На экзамене в Московском университете профессор Роза Яковлевна Левина спрашивает студента:

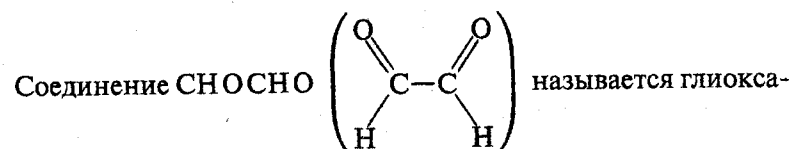
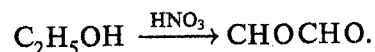
— Как идет реакция окисления этилового спирта азотной кислотой?

Студент отвечает:

— Сносно.

— То есть как это «сносно»?!

— Но вы же сами, Роза Яковлевна, писали на доске:

Растерялся

Долгие годы практикумом по органической химии в МГУ ведал Юрий Константинович Юрьев — строгий педант, которого

студенты очень боялись. Один из них только что подготовил все для проведения синтеза — осталось лишь открыть водопроводный кран, чтобы пустить воду в холодильник. Но, видно, открыл слишком сильно — трубку сорвало и из нее полилась вода. А тут, как на грех, входит Юрий Константинович. Бедный студент с перепугу вместо того, чтобы перекрыть кран, сунул трубку в рот и стал судорожно глотать воду.

Кто больше?

Лизе Мейтнер была в семье третьим ребенком, Мария Кюри — шестым, Иван Алексеевич Каблуков — восьмым, а Дмитрий Иванович Менделеев — четырнадцатым. Каким бы выдающимся химиком был бы, скажем, двадцать второй ребенок!

Азот все не выделяется

Лаборантка сидит перед установкой для определения азота по методу Дюма. Понемногу придвигает горелку к тому месту трубки для сожжения, где лежит навеска органического вещества, и пристально наблюдает, когда же в азотомер начнут подниматься микропузырьки газа. Время идет, уже близко обед. Решила пока что заморить червячка принесенным из дома бутербродом. Откусывает, жует, а сама глаз не спускает с азотомера и говорит: «Что-то я ем, ем, а азот все никак не выделяется!»

Налей по форме № 3

Студент получил для выполнения работы по органической химии трехгорлую колбу со шлифами — большую ценность. Закончив работу, студент начал мыть эту колбу, случайно проткнул ершиком ее дно и ужасно расстроился. Его решил выручить однокурсник: взял злополучную колбу и с пузырьком спирта пошел

к стеклодуву. А когда дно колбы было запаяно, сказал товарищу, что стеклодуву за работу следует заплатить через бухгалтерию 3 рубля 62 копейки по форме № 3 (в то время бутылка водки стоила 3,62).

Студент пошел к бухгалтеру, но тот удивился и порекомендовал обратиться к заместителю декана по административно-хозяйственной части. Тот тоже удивился и отправил студента к начальнику стеклодувной мастерской. Удивился и этот:

— Зачем платить по форме № 3? Налей мастеру двести граммов, и дело с концом!

Индивидуалисты и коллектив

Профессор объясняет нынешнему молодому поколению химиков разницу между ионной и ковалентной связью: ионная связь — это высшая степень индивидуализма, а ковалентная связь — это когда приватизированные электроны становятся коллективизированными.

Чайная церемония

До переезда в новое здание химфака МГУ на Воробьевых горах практикум по органической химии размещался на Моховой улице в полуподвале, под кабинетом академика Николая Дмитриевича Зелинского. Это была знаменитая лаборатория № 80, которая выглядела очень таинственно, чем-то напоминая лабораторию алхимика (она красочно описана в мемуарах Андрея Белого «На рубеже двух столетий»).

Однажды в эту лабораторию пришли школьники, записавшиеся в химический кружок. Увидев большую коническую колбу, в которой кипела какая-то бурая жидкость, они со священным трепетом спросили старую лаборантку, что это такое.

«Чай!» — ответила она.

Знания — сила

В 50-е годы женщина-химик, ставшая впоследствии доктором наук и заведующей лабораторией академического института, в своих выступлениях путала полиморфные формы (модификации) веществ с полимерными. Молодежь, промывая ей косточки, все порывалась выяснить, не путает ли восходящая звезда висмут с вермутом или, скажем, ветеранов с ветеринарами.

Из справочника химика

Элемент: Женщина.

Символ: Wo.

Первооткрыватель: Адам.

Атомная масса: условно принято 53,6 кг, но варьируется от 40 до 200 кг.

Распространенность в природе: В изобилии встречается повсеместно.

Физические свойства:

1. Поверхность обычно покрыта красящей пленкой.
2. Вскипает без какого-то бы то ни было воздействия, замерзает без видимой причины.
3. Плавится, будучи подвержена специальной обработке.
4. Становится мягкой, податливой, если в правильно выбранных местах приложить давление.

Химические свойства:

1. Имеет большое сродство к золоту и серебру.
2. Способна поглощать значительное количество веществ, особенно дорогостоящих.
3. Может самопроизвольно взрываться без предварительных признаков этого и по неизвестным причинам.

4. Нерастворима в жидкостях, но активность сильно увеличивается при насыщении этиловым спиртом.
5. Наиболее мощный агент, уменьшающий денежную массу мужчины.

Область применения:

1. С большой пользой может быть использована на отдыхе.
2. Очень эффективный чистящий агент.

Способы обнаружения:

1. При обнаружении в натуральном виде образец становится румяно-розовым.
2. Зеленеет, когда помещается позади образца лучшего качества.

Степень риска:

1. Очень опасна в неопытных руках.
2. Считается недопустимым иметь более одного образца, однако несколько образцов можно содержать в разных местах — до тех пор, пока образцы не придут друг с другом в контакт.

Фенолфталеин в криминалистике

Два бойких студента вызвались помогать готовить демонстрационные опыты. Ассистент профессора охотно согласился, и ребята толково принялись за дело, иногда даже в отсутствие ассистента в лекционной комнате. Все было хорошо, пока он не заметил подозрительное снижение уровня спирта в стоявшей на полке склянке, хотя для опытов он был не нужен. «Уж не ребята ли балуются?» — подумал ассистент. Но как проверить? «А вот насыплю-ка я в склянку фенолфталеина». На следующий день его помощники почему-то не пришли. Явились только

на третий — осунувшиеся и бледные. «Что-то у нас животы расстроились. Наверное, чего-нибудь не то в столовой съели». Вот так фенолфталеин — обычное слабительное «пурген» — послужил индикатором для обнаружения любителей казенного спирта.

Отклонение письма, извещающего об отклонении

Уважаемый господин А.!

Благодарю вас за ваше письмо от 17 февраля. Внимательно изучив его, я с сожалением должен сообщить вам, что не имею возможности принять ваше отрицательное решение о предоставлении мне работы в вашей организации.

В этом году мне посчастливилось получить особенно много писем с отказом от моих предложений. Имея перед собой такое количество разнообразных и весьма перспективных возможностей, трудно принять все эти отклонения.

Несмотря на очень высокую квалификацию и весь предшествующий опыт вашей химической фирмы в отсеивании кандидатов, я нахожу, что ваше негативное заключение не удовлетворяет в настоящее время моим потребностям. В связи с этим я приступаю к работе у вас сразу после получения диплома.

Искренне ваш В.

С таким именем — на конференцию без вступительного взноса

Покойный профессор К. И. Сакодинский в книге «About Chromatography Seriously and with a Smile» приводит забавные «химические» фамилии участников симпозиумов по хроматографии. Например,

A. Pieson — из Англии;
P. E. Glicol — из Франции;
Si Li Con — из Кореи;
C'Olumn — из Ирландии.

Можно пояснить, что апиезон — вещество, используемое в хроматографических колонках, а полиэтиленгликоль — водорастворимый полимер, используемый в том числе в пищевой промышленности.

Скорее всего, это, однако, не реальные имена, а придуманные. А теперь поищем что-нибудь подобное в списках участников российских химических конференций: К. О. Деин, Г. И. Дразин, О. Л. Ефин, А. Н. Илин, Х. О. Лестерин, Д. Е. Флегматор.

По программе «Интеграция»

Известно, что царские дети, особенно в XIX–XX столетиях, имели хорошее образование. Цесаревич Николай, он же великий князь Николай Александрович, он же — потом — император Николай II, свободно говорил на английском, немецком и французском языках и неплохо был подготовлен по военной линии: прошел курс Академии генерального штаба. Знал ли Николай II химию? Должен был знать, потому что его учителем в 1887–1891 годах был известный химик, ординарный член (академик) Петербургской академии наук Николай Николаевич Бекетов. Ученый, первым получивший чистые оксиды щелочных металлов и показавший возможность выделять металл из жидкой среды действием водорода под давлением, находил время для занятий с цесаревичем.

Как хорошо много знать

В 1998 году директором крупнейшего Кирово-Чепецкого химического комбината стал Б. Дрожкин, по специальности механик, работавший ранее в машиностроительной промышленности. Один из акционеров пристал к Дрожкину с настоятельной просьбой написать формулу воды. Господин Дрожкин себя по-

казал. Он не только сказал про воду, но выдал еще и формулу аммиака и даже бензола. Вероятно, он когда-то учился в школе.

Газетные штучки

Иногда в массовых изданиях читаешь удивительные вещи. Начинаешь сомневаться — а учились ли в школе авторы и редакторы?

«В результате переработки данной субстанции предусматривалось выделить один из редкоземов» (Алексей Тарасов, Известия, № 242, 1996). Под «редкоземом» здесь понимается редкоземельный элемент.

«В парах азотной кислоты прямо на рабочем месте нашел свою смерть начальник участка завода “Акрихин”... На предприятии, выпускающем медикаменты, проводили профилактические работы. Чтобы прочистить трубы оборудования, по ним пустили азот. К несчастью, в трубах оказалась вода. В результате соединения с нею образовалась азотная кислота» (Московский комсомолец, 1995, 31 января).

Читая старые газеты

«Вся нефтяная промышленность сосредоточивается в Соединенных Штатах — 51 % и в России — 46 %» (Русские ведомости, 1895, 26 августа). Сто лет назад не было нефти Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака и Венесуэлы. «Почти вся поверхность Волги покрыта нефтью, просачивающейся из деревянных барж, в которых перевозится этот продукт, а в нынешнем году в полую воду две такие баржи были разбиты. Когда же мы дождемся перевозки нефти в железных судах?» (Сын Отечества, 1895, 15 августа).

Дождались. Но грязи стало намного больше.

«Метод живых мух»

Несколько поколений студентов для решения профессорской задачи по качественному анализу разработали систему своих методов. Их выбор зависит от ряда условий. Так, если в лаборантской комнате, где преподаватели составляют загадочную смесь, растворы находятся в обычных бутылках, из которых содержимое отливают через горло, то можно применить два метода. Первый из них — «метод качания», то есть сразу после того, как тебе дали задачу, надо ухитриться быстро заглянуть в лаборантскую и отметить, в каких именно бутылках раствор продолжает качаться. Есть и другой метод, требующий предварительной тайной подготовки: надо наловить живых мух и по одной посадить под вогнутое дно каждой бутылки. Тогда после составления задачи остается только убедиться, из-под каких бутылей мухи улетели. Другое дело, если растворы содержатся в бутылках с нижними тубусами и кранами. Тогда повиснувшие на кончиках свежие капли точно укажут состав задачи. Ну, а когда не срабатывает ни один из этих трех способов, остается лишь «метод отмучивания»: надо почаще подходить занудно к преподавателю все с новыми вариантами состава твоей задачи. Намучившись с тобой, преподаватель сдастся и ставит тебе зачет.

Слишком большой рояль

Одним из преподавателей в практикуме по количественному анализу МГУ был П. К. Агасян. Количество хлорида бария, которое давалось для контрольной задачи студентам, он записывал мелким почерком в маленькую книжечку, которую всегда держал в кармане. И вот сульфат бария прокален, взвешен. Студент подходит к Перчу Карловичу с результатом. Тот достает свою секретную книжечку и, не раскрывая ее, сначала подозрительно оглядывается назад сначала через одно, потом через другое плечо —

не подглядывает ли кто-нибудь. Наконец, приоткрывает книжечку и говорит: «Хороший рояль, но немножко в дверь не проходит!» Это значит, что надо еще прокалить и опять взвешивать.

Вот это реклама!

Создатель нейлона — Уоллес Каротерс (Wallas Carothers). Первые нейлоновые чулки распродавались «на ура» в 1940 году. 15 мая в Нью-Йорке был большой ажиотаж. Одна женщина, выстояв длинную очередь и получив, наконец, вожделенную покупку, тут же возле магазина села на тротуар и натянула чулки на глазах у собравшейся публики. Правда, соответствующую фотографию распространила фирма Дюпон, которая и производила нейлон. Может ли быть лучшей реклама?

Почти по Герострату

Весной 1962 года произошло событие, на несколько лет сделавшее физиков МГУ бесспорными лидерами в перманентном соревновании с химиками: приехавший в СССР Нильс Бор выступил с речью на ступенях физфака перед студентами-физиками, проигнорировав студентов-химиков. В результате возликовавшие физики учредили день физика, ежегодно отмечающийся в мае месяце на ступенях их факультета между памятниками Лебеву и Столетову, а химики лишь в 1967 году стали отмечать свой день между памятниками Менделееву и Бутлерову. Но однажды утерли нос соседям, устроив грандиозный фейерверк, из-за чего к химфаку приехали четыре пожарные команды, хотя никакого пожара не произошло. На такое физики не могли ничем ответить из-за незнания химии. Не взрывать же над памятником М. В. Ломоносову атомную бомбу.

Наши корифеи

Планирование науки

Однажды профессору МГУ Андрею Владимировичу Фросту предложили составить поквартальный план работы его лаборатории на будущий год. Фрост представил на рассмотрение начальства такой план:

Первый квартал	— закрыть первое начало термодинамики.
Второй квартал	— закрыть второе начало термодинамики.
Третий квартал	— закрыть третье начало термодинамики.
Четвертый квартал	— открыть четвертое начало термодинамики.

Больше к нему с подобными глупостями не приставали.

Под псевдонимом

Академик Виталий Иосифович Гольданский был известен как сочинитель шуточных фраз, не обязательно относящихся к химии и вообще к науке. Его фразы публиковались на 16-й странице «Литературной газеты». Печатался академик под псевдонимом, но близкие-то знали, кто действительный автор. Долго не хотели публиковать такую фразу: «Сказав А, не будь Б».

Химик о физиках

Уж если я упомянул В. И. Гольданского, не могу не вставить сюда «физическую шутку», которую я слышал от него.

Когда трижды Героя Социалистического труда Якова Борисовича Зельдовича избрали академиком, в Арзамасе-16 на банкете по случаю этого события Зельдовичу подарили черную академическую шапочку (носили такие примерно до 60-х годов) и плавки. На шапочке была надпись «Академия наук СССР», а на плавках — «Действительный член».

Ошибка или не ошибка

Во времена Н. С. Хрущева на заседании президиума Академии наук лингвист академик В. В. Виноградов докладывал проект несостоявшейся тогда реформы русского языка. Он, в частности, говорил о том, что язык захлестывает стихия безграмотной журналистики, ошибки тиражируются миллионами экземпляров. Например, есть фамилии, которые склоняются только в мужском роде, а в женском не склоняются. А их перестают склонять и в мужском.

— Поезжайте в Тимирязевскую академию, — сказал Виноградов, — там стоит памятник академику Вильямсу, а на пьедестале написано «Академику Вильямс», будто он женщина.

Виноградову возразил академик П. Л. Капица.

— Не понимаю, в чем нас пытаются убедить, — говорит Капица. — Вот рядом со мной сидит мой друг Петр Александрович Ребиндер (а про академика Ребиндера все знают, что он завязанный собачник и большой поклонник прекрасного пола)... Мы говорим «кобель Ребиндера». Никто ведь не скажет «кобель Ребиндер».

Китайская тема

Академика П. А. Ребиндера, который не только не жаловался на здоровье и возраст, но, наоборот, обычно прекрасно выглядел, как-то спросили:

— Петр Александрович, в чем секрет Вашей отличной формы? Жень-шень?

— Нет, — ответил академик. — Я предпочитаю женщин.

Дальтоники

Профессор Юрий Аркадьевич Клячко во время войны был некоторое время начальником Военной академии химической защиты. Он организовал группу для разработки простейших тест-средств для обнаружения отравляющих веществ. Тестирование должно было быть основано на появлении различных окрасок специально подобранных реактивов с разными отравляющими веществами. Однако вскоре выяснилось, что многие члены созданной команды — дальтоники. Дальтоником оказался и руководитель группы, будущий академик. Какое уж тут надежное обнаружение!

Умные коты

Член-корреспондент РАН Георгий Борисович Бокий неоднократно ставил вопрос о том, чтобы СССР, а затем Россия официально приняли химическую номенклатуру Международного союза теоретической и прикладной химии. Он полагал, что кто-то виноват в том, что такое решение десятилетиями не принимается, хотя номенклатуру приняли даже маленькие африканские страны, например Кот-д'Ивуар.

— Даже какие-то коты-дивуары приняли эту номенклатуру, а мы никак не можем! — возмущался Георгий Борисович.

С бубенцами не получилось

Однажды, экзаменуя студента и убедившись в его слабых знаниях, академик И. А. Каблуков спросил:

— Хотите на тройке прокатиться?

— Хотелось бы, — отвечает студент.

— Идите пешком, — говорит Каблуков и ставит двойку.

Шуточки координационщиков

Один петербургский коллега ознакомил меня с остротами, связанными с именем известного ученого в области координационной химии академика А. А. Гринберга.

В 60-е годы широкую известность среди отечественных химиков имели книга А. А. Гринберга «Введение в химию комплексных соединений» и монография академика Я. К. Сыркина и профессора М. Е. Дяткиной, посвященная квантовой химии. Как-то Сыркин, обращаясь к Гринбергу, сказал: «А Вы знаете, Александр Абрамович, в ИОНХе на каждом столе лежит по Гринбергу». Александр Абрамович отреагировал немедленно: «А я слышал, что там на каждом столе лежат Сыркин с Дяткиной!».

Говорят еще, что А. А. Гринберг был очень требовательным педагогом и получить у него на экзамене пятерку было трудной задачей. Гринберг обычно говорил: «Господь знает на "5", я знаю на "4", вам ставлю "3"!». Говорят также, что преподаватели кафедры Гринберга пошли еще дальше и говорили студентам так: «Господь знает на "5", Гринберг знает на "4", я знаю на "3" — так что ставлю вам...».

Еще один выдающийся специалист в области комплексных соединений, академик Илья Ильич Черняев, долгое время работавший директором ИОНХа, так говорил о новых идеях: «С красивыми идеями, как с красивыми женщинами. Самые красивые — далеко не самые верные!».

С позиции силы

Известный химик-органик Николай Николаевич Зинин (1812–1880), будучи преподавателем Казанского университета, а потом профессором Медико-хирургической академии в Петербурге, иногда позволял себе побить не очень старательных студентов. В принципе, студенты могли ответить ему, им давалось(!) такое право. Однако они на это не решались: профессор отличался большой силой.

Сначала поругать

Известный химик XIX века, создатель знаменитого справочника по органической химии, Ф. Ф. Бейльштейн писал А. М. Бутлерову в Казань о Петербургской академии наук: «Возможно, что почтенное учреждение и излучает некоторый блеск, но здесь, на месте, его значение и вес примерно равны нулю... Вероятно, вам известно, что основное занятие почтенных академиков заключается в войне друг против друга... Что вы можете после этого ожидать от такого учреждения, как Академия, которая оценивает ученых не по их заслугам, по их имени и национальности».

Писал это Бейльштейн до его избрания в академию. Избрание же Федор Федорович с удовлетворением принял...

Тут уместно вспомнить недавнюю историю создания Академии естественных наук, одной из многих общественных, негосударственных академий. Организаторы РАЕН (эта аббревиатура дала повод острякам называть академию «районной») начинали с критики «большой» академии, нынешней Российской академии наук. И такая-то она, и сякая... Мы создадим принципиально новую академию... А потом изготовили и вручили своим членам удостоверение — почти точную копию удостоверения действительного члена РАН. Создали и вручили членам нагрудный зна-

чок — полную копию значка члена РАН, только вместо Ломоносова на нем изобраили Вернадского — издалека и не различишь.

Ее вклад в химию

Известный ученый в области химии комплексных соединений профессор Л. А. Чугаев (1873–1922) и знаменитый академик, один из создателей современных методов нефтепереработки В. Н. Ипатьев (1867–1952) при одной из встреч в 1907 году случайно выяснили, что они — братья. Анна Дмитриевна Ипатьева после развода с мужем встретила физика А. Чугаева, в которого была влюблена еще в молодости. В результате на свет появился еще один выдающийся химик.

Комарь носа не подточит

Между двумя известными украинскими учеными в области аналитической химии, киевлянином А. К. Бабко и харьковчанином Н. П. Комарем, в 50–60 годах шли дискуссии о методологии исследований. Комарь, получивший, помимо химического, еще и математическое образование, был сторонником скрупулезного учета всех возможных факторов при расчете химических равновесий — с соответствующим усложнением выкладок. Бабко же считал, что рациональнее принимать во внимание только самые главные величины, призывал брать быка за рога и доказывал, что основные результаты, требующиеся химикам-аналитикам, могут быть получены и в этом случае, притом несравненно быстрее и проще.

Об этих разных подходах, об этих спорах много говорили, о них ходили разные легенды. Если под эгидой Бабко расчет делали полно и основательно, шеф говорил: «Комарь носа не подточит». Если же Анатолия Кирилловича очень уж доводила критика из Харькова, он в сердцах говорил: «Комарь и его комарилья».

А Николай Петрович Комарь называл Бабко, а также академика И. П. Алимарина и многих других химиков-аналитиков адептами «рецептурной» аналитической химии, что надо было понимать как «кухонной», «ползучей», эмпирической и т. п.

Одеяло — соседу

Самое хорошее здание из химических институтов Российской академии наук имеет Институт биоорганической химии им. М. М. Шемякина и Ю. А. Овчинникова. Это великолепное и очень большое здание включает несколько прекрасно отделанных и оборудованных залов, просторные холлы, оснащенные лаборатории. Там, кажется, даже дверные ручки импортные. Строил здание его тогдашний директор и вице-президент АН СССР академик Ю. А. Овчинников.

«Высокое начальство обычно тянет одеяло на себя, и мы знаем — увы! — примеры создания для такого начальства институтов двадцать первого века, съедающих у других бюджет двадцатого» (В. И. Гольдманский).

Не хочу в академии

На ответственном совещании у Сталина рассматривался вопрос о том, чтобы сделать С. М. Буденного почетным членом Академии наук. За выведение буденновской породы лошадей. Почти все присутствовавшие не имели возражений. Только Сергей Васильевич Кафтанов, инженер-химик, работавший в то время председателем Комитета по делам высшей школы, выразил сомнение:

— Семен Михайлович — маршал, народный герой, широко известный человек, у него множество наград. Что ему добавит членство в академии?

Сталин подумал, а потом сказал, обратившись к Кафтанову:

— Вот Вы и объясните Буденному, почему ему не надо быть в Академии наук.

Бывший командарм знал, что вопрос о его приобщении к ученому сообществу поставлен и обсуждается.

Кафтанов нашел, однако, нужный заход. Он сообщил маршалу, что членство в академии требует ежемесячного выступления с научными лекциями и докладами. Буденный заволновался, а затем заявил:

— Да зачем мне эта честь? Все у меня есть, все меня и так знают. Отказываюсь.

Химик и лирик

Химию и музыку связывает вовсе не один Александр Порфирьевич Бородин. Находясь на отдыхе в Крыму, академик Семен Исаакович Вольфович увидел тонущего мужчину. Ученый бросился в воду и вытащил беднягу. Как тут же выяснилось, этим беднягой был знаменитый певец Иван Семенович Козловский. Тонувший артист и его спаситель-химик не только познакомились, но и стали друзьями на многие годы.

Правила Спицына

Когда академик Виктор Иванович Спицын объяснял строение периодической системы элементов, он непременно демонстрировал слайд, на котором был изображен вместе с Нильсом Бором, и при этом говорил: «Вот это я, а рядом со мной — Нильс Бор...»

Студенческая молва приписывала академику Спицыну такие правила.

Правило первое: «В периодической системе Д. И. Менделеева элементы расположены слева направо и сверху вниз».

Правило второе: «В периодической системе Д. И. Менделеева после каждого четного элемента, как правило, следует нечетный, и наоборот».

Отцы и дети

Член-корреспондент АН СССР Александр Петрович Терентьев, долгие годы заведовавший одной из лабораторий кафедры органической химии МГУ, обладал феноменальной памятью. Во всяком случае создавалось впечатление, что он наизусть знает многотомный справочник Бейльштейна. Например, вызывает он своего молодого сотрудника и говорит:

— Возьмите девятнадцатый том, откройте его на тысяча двадцать четвертой странице. Прочитайте, что там написано, начиная с двадцать пятой строки. Вот это и синтезируйте.

Через неделю-другую сцена повторяется.

— Возьмите тридцать первый том, откройте на восьмьсот первой странице. Прочитайте, что там написано, начиная с пятидесят шестой строки. Вот это и синтезируйте.

И так далее, на протяжении месяцев. Наконец молодой сотрудник не выдерживает:

— Александр Петрович, сколько я ни думаю, не могу понять, зачем нужно делать эту бессмысленную работу?

— А вы не думайте, вы работайте. Думать будете потом, когда станете писать диссертацию!

Эффект Ребиндера

Читая лекции по коллоидной химии, академик Петр Александрович Ребиндер самолично с большим энтузиазмом демонстрировал некоторые эксперименты без помощи ассистента. Например, наливал в чашку Петри немного ртути, добавлял сверху

каплю раствора поверхностно-активного вещества, резал ртутную лужицу стеклянной палочкой на две не сливающиеся друг с другом половинки и торжественно заявлял:

— Это эффект Ребиндера!

«Рашен коктейл»

Однажды профессор Илья Васильевич Березин, бывший в то время заместителем заведующих кафедрой химической кинетики Московского университета академиков Николая Николаевича Семёнова и Николая Марковича Эмануэля, и по совместительству секретарем парткома химфака, должен был принимать коллегу из США и, накануне его визита, купил литровую бутылку фруктового сока. А аспиранты кафедры отлили половину для изготовления расслабляющего напитка и остаток разбавили спиртом.

На следующий день, после лекции, заокеанский профессор захотел пить. Илья Васильевич налил ему стакан соку — и гость, к великому изумлению хозяина, стал быстро косеть. «О, рашен коктейл!» — одобрительно заметил американец.

Кто находчивее

Во время одного из приемов академик Николай Николаевич Семёнов подошел к известному драматургу Александру Корнейчуку и сказал: «Да, Корнейчук, Вы — не Шекспир». Писатель был ошарашен и не нашелся, что ответить. Позже он, правда, собрался с мыслями и, подойдя к Нобелевскому лауреату, ответил: «А вы не Ньютон, Николай Николаевич». Академик со смехом парировал: «Правильно, но надо бы ответить сразу, а не через час».

Его бы в КВН...

Другой академик — П. А. Ребиндер — зашел на какую-то небольшую вечеринку, которую организовали на химическом факультете МГУ. Выпивка была уже в разгаре. Гостю тут же налили стопочку, тот выпил, но на дне стаканчика обнаружил пуговицу.

— Надеюсь, не от кальсон, — быстро прореагировал Петр Александрович.

Потушенный конфликт

Академик, к тому же генерал, Иван Людвигович Кнунянц был очень экспрессивным человеком. Как-то раз, поговорив «на басах» с сотрудником, он так сильно хлопнул дверью, что с гвоздя, вбитого в косяк, сорвался огнетушитель. Ударившись об пол, он сработал и обдал генерала охлаждающей его пыл пеной.

Билет за семь копеек

Профессор Московского университета А. В. Раковский экзаменует студента. И все бы хорошо, но вот на один вопрос тот не ответил.

— Придется ставить вам четверку, — говорит профессор.

— Ну что вы, Адам Владиславович, я ведь только на один вопрос не ответил! — канючит студент. Раковский возражает:

— А вот, если вы, молодой человек, входите в трамвай, и у вас всего 7 копеек, кондукторша даст вам билет за 8?

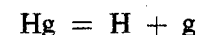
— Ну если, конечно, она не сволочь, то даст.

— Да? Ладно! Ставлю вам пятерку за находчивость.

Испарившаяся отметка

На экзамене академик Иван Алексеевич Каблуков просит студента рассказать, как в лаборатории получают водород.

«Из ртути», — отвечает тот. «Как это “из ртути”?!» Обычно говорят “из цинка”, а вот из ртути — это что-то оригинальное. Напишите-ка реакцию». Студент пишет:

и говорит: «Ртуть нагревают; она разлагается на H и g. H — водород, он легкий и поэтому улетает, а g — ускорение силы тяжести, тяжелое, остается». «За такой ответ надо ставить “пятерку”, — говорит Каблуков. — Давайте зачетку. Только “пятерку” я сначала тоже подогрею. “Три” улетает, а “два” остается».

Бедный Шееле

И. А. Каблуков начинает лекцию на тему «Хлор». На демонстрационном столе собрана установка для получения этого газа. Каблуков говорит: «Хлор открыл Шееле. Вон он булькает!» — и указывает на установку.

Залил за воротник

Другой раз Каблуков решил сам провести перед аудиторией опыт с выделением осадка. Прилил реагент в пробирку, держа ее в одной руке. Затем захотел рассмотреть процесс получше и для этого обеими руками надевает очки. При этом содержимое пробирки благополучно выливается ему за воротник. Профессор удивленно смотрит в пустую пробирку.

После смерти им стоять почти что рядом

В 1907 году в Петербурге умирает Менделеев. От Московского университета на похороны делегируют Каблукова. Возвратившись, Иван Алексеевич докладывает коллегам, как проходило это печальное событие. Вспоминает о больших заслугах Менделеева

и как-то вскользь замечает: «Тут, кстати, умер и Меншуткин...»
Дальше, уже совсем запутавшись, Каблуков стал рассказывать
о каком-то Мендельшуткине...

Устоял

А. П. Терентьев слыл строгим экзаменатором. Но хорошенькие девушки, рассчитывая на свою неотразимость, все же пытались в летнюю сессию, когда уже совсем тепло, отвлечь внимание профессора открытыми платьями. Однако на Александра Петровича это не действовало, как на других преподавателей. Стали говорить, что «упрямый АПТ не верит декольте».

Кабачник и пустынный

Году в 1950-м к А. П. Терентьеву на химический факультет МГУ пришел на консультацию будущий академик М. И. Кабачник со своей сотрудницей Т. Я. Медведь. Александра Петровича в кабинете не оказалось. А. Н. Кост, сотрудник Терентьева, нашел его в комнате аспирантов и говорит: «Александр Петрович, там к Вам пришли Кабачник и Медведь». Терентьев сказал: «Алексей Николаевич, у Крылова такой басни нет. Есть «Пустынный и медведь»!»

Их гиганты

Снотворное

Выдающийся немецкий химик Эмиль Фишер гулял по парку. К нему подошел не очень известный писатель Зудерман и не без ехидства сказал:

— Я счастлив лично поблагодарить вас за то, что вы изобрели чудесный снотворный препарат. Очень эффективное средство. Причем мне даже не надо его употреблять. Достаточно того, что он лежит на моем ночном столике.

— Поразительное стечение обстоятельств, — ответил химик. — А когда мне бывает тяжело заснуть, я обращаюсь к одному из ваших романов. Причем действуют все они превосходно: их не надо даже читать, достаточно, чтобы они лежали на ночном столике.

Кофе по Фишеру

Эмиль Фишер, работая в Мюнхене, в лаборатории, организованной Ю. Либихом, нашел способ получения кофеина из ксантина и гуанина. Фишер приготовил на основе этого кофеина напиток, заменитель кофе. Когда сотрудники попробовали снадобье, Фишер объявил, что напиток изготовлен из птичьего помета (гуанин — составная часть гуано). Друг и коллега Фишера по лаборатории и сосед по дому, где они вместе снимали

комнаты, Вильгельм Кёнигс, брат известного собирателя картин, даже сочинил об этом стихотворение.

И это все Бунзен

Бунзен вошел в историю не только своей горелкой и спектральным анализом. В 1904 году в Гейдельберге вышла книга под названием «АБунзениана. Собрание юмористических историй из жизни Роберта Бунзена».

Кто кого открыл

Живший в XVII веке гамбургский торговец и алхимик Хейнниг Бранд хотел поправить свои дела, пытаясь выделить золото из человеческой мочи. Это ему, понятно, не удалось, но по ходу дела Бранд обнаружил новый химический элемент — фосфор. Говорят, что не столько Бранд открыл фосфор, сколько фосфор, чуть позже детальнее изученный Р. Бойлем и другими, открыл немецкого торговца и увековечил его в истории науки.

Как стать Нобелевским лауреатом?

Нужно выйти на пенсию

Зачинатель науки о синтетических макроциклических соединениях лауреат Нобелевской премии американец Чарльз Падерсен (1904–1989) не имел докторской степени, никогда не руководил большой исследовательской группой и опубликовал свои великолепные научные результаты, относящиеся к макроциклам, только после выхода на пенсию.

Типичная история о выборах в академию

Один химик очень хотел стать членом академии наук. Его заслуги к моменту выборов были еще довольно скромными.

Но отец нашего героя был весьма влиятельным человеком и имел друзей среди академиков. К тому же сам кандидат проявил себя в качестве крупного денежного воротилы, нужного властям. Посему власти при выборах в академию выделили дополнительное (так сказать, целевое) место, и, как почти всегда бывает в таких случаях, большинство голосов было обеспечено.

Дело было в 1768 году во Франции, а избирали в академию Антуана Лорана Лавуазье.

Он прожует, а мы попробуем

Выдающийся немецкий химик Адольф Байер, читая лекцию о крахмале, дошел до вопроса о его гидролизе под действием ферментов.

— Такой фермент есть в слюне, — сказал профессор. — Если несколько минут пожевать рисовую кашу, в ней можно обнаружить глюкозу, которая образуется при гидролизе крахмала. Сейчас вы сами сможете убедиться. Наш лаборант господин Бернард, я думаю, не откажет в любезности и покажет нам это.

Байер достал из-под стола фарфоровое блюдо с самой настоящей рисовой кашей и протянул его подошедшему Бернарду.

— Сейчас господин Бернард хорошенько прожует кашу, а мы потом убедимся, что в ней содержится глюкоза.

Монография из конюшни

Очень молодой (22 года) преподаватель ветеринарного училища в Голландии написал книгу, назвав ее «Химия в пространстве». «Не иначе, как какой-нибудь “пегас” из конюшни училища подтолкнул его необузданную фантазию», — язвили некоторые коллеги. Между тем книгу напечатали, и она произвела большое впечатление: в ней была развита теория пространствен-

ного размещения атомов в молекулах органических соединений (стереохимическая гипотеза).

Автором книги был Якоб Вант-Гофф, впоследствии лауреат Нобелевской премии.

Разное прочее

Руководство для исследователя

1. Если вы не знаете, что именно вы делаете, делайте это аккуратно.
2. Накопленный опыт прямо связан с количеством угробленного и порушенного материала.
3. Прошлый опыт всегда правилен и не должен искажаться фактами настоящего.
4. Если есть сомнение, замените его прочным убеждением.
5. Не верьте в чудеса — прямо полагайтесь на них.
6. Работа группой жизненно важна — она позволяет вам упрекать кого-нибудь другого.
7. Записывание полученных данных весьма существенно, оно показывает, что вы все-таки что-то делали.
8. Что бы не произошло, всегда найдется кто-то, кто посчитает, что это имело место в соответствии с его любимой теорией.
9. Величина, к которой, по экспериментальным результатам, что-то добавляют, что-то из нее вычитают, которую умножают и делят, чтобы получить правильный ответ, называется константой.
10. Вероятность того, что событие происходит, обратно пропорционально его желательности.
11. Эксперименты должны быть воспроизводимы: они должны не получаться всегда в одних и тех же условиях.

12. Если эксперимент получается, следует провести заведомо неправильный опыт.
13. Эксперимент можно считать удачным, если пришлось отбросить не более половины полученных данных.
14. Стремясь к аккуратности, сначала проведите кривую, потом наносите экспериментальные данные.
15. Если эксперимент совсем уж не удался, его всегда можно использовать как отрицательный пример.
16. Помните, что выполнение любого научного задания включает шесть стадий: 1) энтузиазм; 2) разочарование; 3) паника; 4) поиск виноватого; 5) наказание невинного и 6) похвала и почести тем, кто в работе не участвовал.

Богатое воображение перестраховщика

Турецкий цензор конца XIX века запретил издание учебника химии, увидев в изображении H_2O пасквиль на султана Хамида II. Формулу цензор прочитал так: «Хамид II — нуль».

Интерметаллический банан

В начале 90-х годов прошедшего века в США вышла книга «Взрыв химических шуток», автором которой был Ион Нимиц. Там, помимо прочего, есть такие вот прочтения формул интерметаллидов: $Ba(Na)_2$ — banana, $(Co)_3La$ — cococola.

Кто их разберет...

Председатель исполкома Моссовета Промыслов в приветствии участникам Международной конференции по координационной химии (1973 год), посвященной столетию со дня рождения известного химика Льва Александровича Чугаева, все время говорил не Чугаев, а Чугуев. В зале началось движение, публика

зашумела, но откуда этому оратору было знать причину. С ним явно не поработали, когда вручали текст речи.

Политики — из Петербурга, химики — из Нагорного Карабаха

Два крупных химика-органика родились в Нагорном Карабахе — части Азербайджана, населенной армянами. Это профессор Николай Николаевич Зинин (1812–1880) и академик (АН СССР) Иван Людвигович Кнунянц (1906–1990). Из Нагорного Карабаха происходил также химик-полимерщик академик Н. С. Ениколопов (Ениколопян) (1924–1993).

Уж не каменистая ли, бедная растительностью карабахская «окружающая среда» толкала пытливым ум будущих ученых от косного минерального к живому и горючему?

Просчитался

Гиви решил поступить в один из престижных московских химических вузов. После письменного экзамена он передал написанное профессору, приложив 5 000 долларов и записку: «По шулке за балл». На следующий день профессор раздал абитуриентам результаты экзамена. Когда Гиви открыл свой конверт, там было 3 000 долларов и записка: «Сдача».

Придирасты

Это весьма придиристые оппоненты.

Мечтам и годам нет возврата

Воспоминание о научных конференциях сорокалетней давности: «Тогда было много красивых женщин...»

Антинобелевские премии

В «Annals of Improbable Research», а затем в журнале «Universities» был опубликован уже двенадцатый (2002 год) по счету список лауреатов «Альтернативной Нобелевской премии».

В области химии лауреатом оказался некий Тео Грей из компании «Wolfram Research» (США) за использование максимально возможного числа химических элементов при создании стола с четырьмя ножками. Премией по физике отмечено исследование Арида Лейке из Мюнхенского университета, результаты которого опубликованы в «European Journal of Physics» (2002, т. 23, с. 21–26). Автор доказал, что опадение пивной пены подчиняется закону экспоненциального затухания. Ну чем еще заниматься в Баварии, которая гордится тем, что была родиной пива?

Академический фольклор

Один академик-химик говорит другому:

— Жизнь стала не такой интересной: я уже пять лет не могу иметь дело с женщинами.

Второй стучит по деревяшке:

— Тьфу-тьфу. Мне грех жаловаться: я только два года.

Купцы-интернационалисты

В Москве, особенно на Юго-Западе, несколько улиц носят имена наших известных химиков. В районе МГУ, около химического факультета, — улица Менделеева. Перпендикулярно Ленинскому проспекту, по обе стороны от него, недалеко от площади Гагарина — улица Зелинского. Тут же рядом улица Несмеянова. Импозантное, издалеку видимое здание Газпрома — на улице Наметкина. Есть еще улица Бутлерова.

Что-то я не припомню переулков, улицы или площади, в названии которых увековечилось бы имя какого-либо зарубежного

химика. В этой связи можно отметить факт просто поразительный: в конце XIX века русские купцы внесли деньги на создание памятника Лавуазье в Париже.

Какие уж тут шутки...

Маленький химико-этимологический словарь

- Галоген** — носитель французской наследственности.
Гидролиз — пьющий только воду.
Крахмал — небольшая неприятность.
Поддон — осадок (XVIII в.); распушенный поддон — растворенный осадок.
Полимер — измеряющий сельхозугодья.
Рентген — ген, взятый напрокат.
Самарий — оперный солист.
Токсин — отравленный чужестранец.
Хлорофилл — увлеченный химией хлора.
Экстракт — давно покинутая дорога.
Экстрактор — списанная сельхозмашина.

Источники

Найдено в Интернете (перевод с английского и обработка Ю. А. Золотова): *Научные исследования; Органическая химия; Энергия активации; Химический реактив; Пилотная установка; Стекло; Когда мыть руки; Электрохимии; Химики-технологи; Старые химики* (1–3).

Найдено в одной бельгийской лаборатории (перевод с английского): *Из справочника химика; Отклонение письма, извещающего об отклонении; Руководство для исследователя.*

Из газеты «Поиск»: *Богатое воображение перестраховщика.*

Из газеты «Московский университет» № 28 за 1999 г.: *Просчитался (с изменениями).*

Услышано и записано Ю. А. Золотовым: *Химик о физиках; Кто находчивее; Его бы в КВН...; Придирасты; Академический фольклор.*

Ю. А. Золотов: *Все гениальное просто. Увы, не все простое — гениальное; Кто больше?; Знание — сила; Под псевдонимом; Дальтоники; Умные коты; Химик и лирик; Типичная история о выборах в академию; Кто их разберет...; Маленький химико-этимологический словарь.*

Е. А. Терентьева (небольшая обработка Ю. А. Золотова): *Реакция идет сносно; Растерялся; Азот все не выделяется; Фенолфталеин в криминалистике; Потушенный конфликт; Билет за семь копеек; Испарившаяся отметка; Бедный Шееле; Залил за воротник; После смерти им стоять почти что рядом; Устоял; Кабачник и пустынный. И некоторые другие.*

Журнал «Химия и жизнь — XXI век», № 11–12, 1999 г., из подборки Т. Богатовой, Т. Зиминой и В. Жвирблиса при содействии Г. В. Лисичкина и Ю. А. Устынюка. В ряде случаев материалы сокращены и в небольшой степени изменены: *Не тот гимн; Что такое ламин; Гореть надо умеючи; Напуганный математик; Налей по форме № 3; Индивидуалисты и коллектив; Чайная церемония; Планирование науки; Правило Спицына; Отцы и дети; Эффект Ребиндера; «Рашен коктейль».*

Б. Д. Степин, Л. Ю. Аликбекова «Книга по химии для домашнего чтения» (1995 г., по ее мотивам): *Сотворное; Кофе по Фишеру; Он прожует, а мы попробуем; Монография из конюшни.*

Журнал «Аналитика и контроль», № 1, 1998 г.: *Мечтам и годам нет возврата.*

Содержание

Предисловие	4
Основы науки	5
Ох уж эти химики...	7
Наши корифеи	22
Их гиганты	35
Разное прочее	39
Маленький химико-этимологический словарь	44
Источники	45